

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**АРАБСКИЙ МИР
И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ СТРАНЫ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Межвузовский сборник

Издательство Томского университета
2008

ОБСУЖДЕНИЕ СЕВРСКОГО ДОГОВОРА В АНГЛИИ В 1920 г.

А.Ф. Аноп

Томский государственный университет

Целью данной статьи является изучение недостаточно освещенных в российской исторической литературе вопросов, касающихся политики Великобритании в отношении Турции после окончания Первой мировой войны. Автор ставит перед собой задачу выявить позиции политических партий и выяснить, какие внешнеполитические факторы оказывали решающее влияние на политику английского правительства в вопросе о мирном урегулировании с Турцией.

Изучение борьбы держав-победительниц за раздел турецких владений после Первой мировой войны представляет значительный интерес, так как территориальные решения великих держав в той или иной степени определили судьбы народов Ближнего и Среднего Востока. Разрешение межнациональных конфликтов, имеющих место в регионе, остается одной из важнейших проблем современности.

Во внешнеполитических планах правящих кругов Англии особое место отводилось решению вопроса о Константинополе, проливах и арабских владениях, остававшихся номинально под властью Турции. Изучение ближневосточной политики Англии в послевоенный период позволяет показать, что официально декларируемые идеи о признании принципа самоопределения, национальных прав, освобождения народов от турецкого гнета не соответствовали внешнеполитическим замыслам правящих кругов. Борьба английской дипломатии со своими союзниками, и прежде всего Францией, в процессе мирного урегулирования с Турцией свидетельствует о стремлении добиться экономических и военно-политических выгод для господствующих кругов своей страны и установить британский контроль в этих регионах.

Проект мирного договора с Турцией был составлен к концу апреля 1920 г., но добиться его подписания султанским правительством удалось только в конце лета. Размах национально-освободительного движения в стране ставил под угрозу осуществление пла-

нов Антанты в отношении Турции. В январе 1920 г. впервые избранный в Турции меджлис принял Национальный обет, содержащий умеренную программу борьбы за независимость Турции. В документе признавалось право арабских народов и населения Западной Фракии решать свою судьбу путем свободного голосования. Турция приняла обязательство открыть проливы для торговли при условии гарантии безопасности для Константинополя и Мраморного моря.

Содержание Национального обета было доведено до сведения союзных держав, но этот факт был проигнорирован ими. Во время Лондонской конференции были усилены военные приготовления союзников в Турции. В Анатолию были переброшены регулярные греческие войска и боеприпасы. В Константинополь прибыла английская средиземноморская эскадра. В специальной ноте турецкому правительству генерал Милн требовал прекратить военные действия против греков и отвести войска на 3 км. Вслед за этим появился приказ об аресте видных националистов. 16 марта было официально объявлено об оккупации Константинополя. В ответ на это представительный комитет, избранный на Сивасском конгрессе обществ защиты прав Турции в сентябре 1919 г., принял решение о созыве Национального собрания в Анкаре, а также воззвание к народу и мусульманам всего мира о поддержке Турции.

23 апреля 1920 г. Великое национальное собрание Турции (ВНСТ) избрало Мустафу Кемалья президентом. Вслед за этим было сформировано постоянное правительство под его руководством. 19 мая ВНСТ объявило главу султанского правительства Дамад Ферид-пашу изменником родины, а затем приняло закон о непризнании всех договоров, заключенных султанским правительством с каким бы то ни было государством.

Кемаль поставил в известность члена британского правительства лорда Керзона о решениях, принятых национальным собранием¹.

В мае французский главнокомандующий в Киликии вынужден был подписать перемирие с кемалистами. Вслед за этим было начато наступление отрядов Кемалья в районе проливов на Исмидском полуострове. Продвижение войск кемалистов вызвало тревогу командования британских оккупационных сил. Командующий силами Робек просил немедленного подкрепления. Его сообщение совпало с осложнением в северной Месопотамии и Персии. Сложившееся положение 17 и 18 мая обсуждалось на заседании британского кабинета министров. Поскольку проведение демобилизации и требования

об экономии общественных расходов делали невозможным для Англии возобновление военных действий в Турции, выход был найден в том, чтобы усилить гарнизон в Константинополе за счет переброски войск из Палестины и использовать, по предложению Венизелоса, 90-тысячную греческую армию для подавления кемалистского движения². Впоследствии Верховный совет одобрил это решение.

В июне греческая армия, снабженная английским оружием, боеприпасами и инструкторами, направилась к проливам. 10 августа 1920 г. в Севре, воспользовавшись первыми успехами греческой армии, союзники заставили султана подписать мирный договор³.

С подписанием Севрского договора Англия добилась выполнения своих основных целей, т.е. контроля над проливами, решений в интересах своего союзника – Греции, сдерживания амбиций Италии, Франции. Планируемое создание буферных государств в Армении и Курдистане позволяло рассчитывать на усиление английского контроля в Месопотамии. Турция отказывалась от своих прав на Кипре, в Египте и Судане в пользу Англии⁴. Севрский договор носит отпечаток влияния личности Ллойд Джорджа на своих союзников и коллег, его пренебрежения советами и предупреждениями, исходящими из военного министерства, о невозможности добиться принятия договора Турцией. Настаивая на решениях в пользу Греции, которые расходились с требованиями союзников и отчасти Форин оффиса, Ллойд Джордж выражал интересы той части правящего класса, которая поддерживала планы создания Великой Греции как надежного партнера в усилении влияния Британии на Ближнем Востоке.

Другая часть правящего класса выступала против этого курса, считая, что ставка на Турцию позволит лучше гарантировать британские интересы.

Наметившееся разногласие в решении ближневосточных вопросов отразилось в английской прессе, на страницах которой широко освещалась тема ближневосточной политики, начиная с января 1920 г., т.е. до первого официального объявления Лондонской конференции по вопросу о Константинополе. На страницах газет затрагивались разные аспекты ближневосточной политики и давалась оценка Севрского договора. Так, «Таймс», отражавшая настроения широких слоев консервативной партии, поддерживала, прежде всего, статьи о проливах. В передовой статье газеты от 7 января 1920 г. говорилось: «То, что Дарданеллы и Босфор должны быть нейтрализованы и открыты для судов всех наций, является общепризнан-

ным». Считалось, что Константинополь следует отнять у Турции. «Европа впредь не будет знать прочного мира, пока турки не будут возвращены в Анатолию, а Константинополь остается центром интриг, средоточием амбициозных устремлений и соперничества, каким он был на протяжении веков». Подобные доводы повторялись неоднократно⁵.

Подчеркивалось, что нужно заставить Мустафу Кемаля и его сторонников подчиниться, «дать им понять, что ни интриги, ни сопротивление не остановят союзников... заставить их выполнить договор, когда он будет подписан»⁶. Одновременно газета выражала серьезную озабоченность тем, что договор может быть не принят не только кемалистами, но и вновь созданными после войны государствами и русскими большевиками. «Константинополь находится под защитой оружия союзников, но кто собирается заставить националистов и другие народы бывшей Турецкой империи принять этот договор?» – спрашивала «Таймс».

Еще до подписания договора, в начале греческого наступления против кемалистов выражалось опасение, что британские войска могут быть втянуты в эту кампанию. «Мистер Венизелос уверяет, что Греция не намерена вторгаться в Анатолию, что в ее планы входит только разгром националистов. Однако это не освобождает наше правительство от ответственности за планируемую кампанию. Мы знаем, когда все кампании начинаются, но редко когда можем предвидеть их окончание», – писала «Таймс»⁷.

Основное внимание на страницах газеты уделялось политике в Месопотамии. Начиная с февраля 1920 г., т.е. до открытия конференции в Сан-Ремо, которая формально утвердила французский мандат на Сирию и британский на Месопотамию и Палестину, на страницах газеты был поднят вопрос о том, что получение мандата на вилайет Мосул означало для Британии принятие чрезвычайных обязательств. «Во-первых, – отмечала «Таймс», – это вовлечет нас в труднодоступные районы центрального Курдистана, а, во-вторых, потребует чрезмерных финансовых расходов. Следует взвесить наши обязательства на Среднем Востоке, учесть будущее нашей постоянной армии и наше финансовое положение в стране». Вопросы, поднятые в этой статье, стали лейтмотивом дальнейших выступлений, которые каждый раз звучали все более категорично⁸.

Позиция либеральных кругов по ближневосточным вопросам осложнялась тем, что наметившийся ранее раскол между сторонни-

ками и противниками коалиции стал окончательным после партийной конференции в мае 1920 г. Группа сторонников коалиции покинула конференцию, встретившись с открытой враждебностью «независимого большинства». Обе группы имели свою фракцию в парламенте. Раскол в партии сказался и на отношении к ближневосточной политике. «Независимые» либералы, возглавляемые Асквитом, судя по сообщениям газеты «Манчестер гардиан», не поддержали решение правительства о «возвращении» Константинополя, предложив оставить древнюю часть города религиозной столицей, а административный центр перенести в другое место. Считалось, что это могло удовлетворить религиозные чувства мусульман и в то же время обеспечить свободу проливов.

Высказывалось мнение, что «никакое решение вопроса не может быть удовлетворительным, если в нем не предусмотрено участие России. Но решение не может быть отложено до тех пор, пока из нынешних беспорядков не выйдет либеральная и неагрессивная Россия».

Оккупация Константинополя считалась оправданной мерой, которую предлагалось использовать для того, чтобы пересмотреть условия договора об оставлении берегов Босфора под контролем Турции⁹.

Либералы выступили против отдельных положений договора с Турцией, считая их неосуществимыми. «Турции навязали господство различных комиссий, – писала «Манчестер гардиан», – которые будут контролировать турецкие военные силы, казну, турецкие железные дороги и всю систему турецкого налогообложения... При такой системе не будет независимой Турции».

Был поддержан проект создания независимой Армении¹⁰. Признав необходимость отнять у Турции ее бывшие колонии, «независимые либералы» считали, что мандаты на Месопотамию, Палестину, Сирию и Армению должны быть переданы Лиге Наций. В августе во время антианглийского восстания в Месопотамии газета «Манчестер гардиан» призывала правительство отказаться от планов «национальных мандатов». Такая политика, как указывалось, приводила к непомерным расходам и вызывала обоснованное возмущение и борьбу арабских народов Сирии и Месопотамии. Англия и Франция расплачиваются войной на Среднем Востоке за то, что забыли о своем обещании накануне перемирия «содействовать созданию национальных правительств в Сирии и Месопотамии». Газета писала о том, что английские войска в Месопотамии осуществляют полицей-

ские функции, а не охраняют границы, а «арабы имеют меньше свобод и платят больше налогов, чем при турках»¹¹.

Отдельные вопросы ближневосточной политики затрагивались в палате общин. После того как было объявлено, что еженедельные расходы на содержание оккупационных войск составляют 750 тыс. фунтов стерлингов, и когда в середине декабря 1920 г. военный министр У. Черчилль представил в палату общин предложение о дополнительных ассигнованиях на военные расходы, необходимые на содержание войск в Месопотамии и других районах, дискуссия по этому вопросу переросла в резкую критику правительственной политики¹². Асквит считал, что правительство мало сделало для превращения Месопотамии в самоуправляющееся государство. Лидер лейбористской фракции Адамсон указывал, что правительство больше всего заботится о прибылях нефтяных компаний. Представитель независимой парламентской фракции генерал-майор Таунсенд считал ошибочной оккупацию всей Месопотамии и высказал мнение, что военное присутствие является «препятствием миру на Среднем Востоке»¹³.

Лейбористы выступили с критикой ближневосточной политики. Урегулирование на Ближнем Востоке они связывали с Лигой Наций и признанием принципа самоопределения

Такой подход к будущему мирному урегулированию был предложен еще в январе 1917 г. в «Меморандуме о целях войны», утвержденном специальной партийной конференцией. Здесь лейбористы заявили, что выступают против устремлений держав к приобретению новых территорий и за предоставление народам возможности самим определять свои судьбы. В тех случаях, когда какой-либо народ не способен сам решить свою судьбу, он должен поступить под управление Лиги Наций¹⁴.

Официальное мнение руководства лейбористской партии об основных положениях договора с Турцией было изложено в специальной записке, которую опубликовала газета «Таймс» 25 февраля 1920 г. Считалось, что вопрос о халифате является религиозным и должен быть решен самими мусульманами, а не христианскими державами. Что касается проливов, лейбористы считали, что для обеспечения свободной торговли в военное и мирное время Турция должна уступить полосу территории вдоль обоих проливов под контроль Лиги Наций.

Требование лейбористов, в том числе и левых, нейтрализовать проливы совпадало с положением официального проекта, выдвину-

того британским правительством и вошедшего в текст Севрского договора. Правда, лейбористы настаивали на том, чтобы к охране проливов были допущены Россия и Германия через Лигу Наций. В официальном проекте выдвигалось требование демилитаризации и создания международной комиссии.

В отношении столицы Турции формулировка не была строго категоричной. Лейбористы заявили, что они против отделения столицы, но, если окажется, что международный контроль над проливами невозможен без этого, столицу Турции следует отделить от страны.

Лейбористы считали, что принцип самоопределения должен быть применен к собственно Турции, где турецкое население составляет большинство, к арабским народам Аравийского полуострова и части Сирии¹⁵. В отношении другой части Сирии, Палестины и Месопотамии предлагалось провести плебисцит о восстановлении какой-либо формы оттоманского правления, безоговорочной независимости или независимости по мандату, выданному на ограниченный срок на определенных условиях какой-либо державе от имени Лиги Наций. Считалось, что принцип самоопределения не может быть применен к северным областям Османской империи, где проживали армяне и курды. Турция должна отказаться от своей власти над этими районами. Принятие ответственности за переустройство этой части страны Лигой Наций признавалось «единственным практическим средством».

Особо выделялся вопрос о Смирне и Восточной Фракии. «Здесь высылка и экспроприация нетурецкого населения, особенно греков, со стороны оттоманского правительства с 1913 г., и особенно во время войны, сделали самоопределение трудным. Во всяком случае, воля нынешнего населения без учета тех, кто был выслан, не будет правильным критерием для решения судьбы этих районов». Делался вывод, что решение проблемы может быть аналогичным данцигскому¹⁶.

Лейбористская газета «Дейли геральд» высказывала более категоричные мнения по вопросам договора с Турцией. Так, решение о проливах, принятое Лондонской конференцией, объявлялось «неприемлемым, так как проливы, которые являются воротами в Россию, поставлены под контроль трех других в настоящее время враждебных ей держав».

Газета неоднократно выступала с разоблачением политики держав-победительниц, направленной на расчленение Турции, и неоднократно напоминала о возможности возникновения здесь войны.

«Как может наша лейбористская партия, которая основывает свою политику на самоопределении, поддерживать право на завоевание, чтобы лишиться другую нацию ее столицы? Пусть лейбористы держатся в стороне от грязных войн империалистов», – писал представитель тред-юнионов¹⁷.

«Центр проблемы лежит в Малой Азии, где добровольческая армия Мустафы Кемалю готовится оказать сопротивление политике дальнейшего расчленения азиатских владений Турции. Турки слышат, что у них предлагают отнять Фракию и большие территории в Малой Азии. Они видели, как греческие войска вышли из Смирны и направились в неоспоримо турецкие районы... Они видели, как французы продвигаются вглубь Киликии. И они прекрасно понимают, что за всем этим – влияние капитализма, стремящегося к протекторатам и концессиям», – так характеризовала обстановку в Турции газета «Дейли геральд» накануне оккупации Константинополя. «Политика в Турции – это бесстыдный империализм. Здесь победители делят добычу – это нефть, железо, земли, железнодорожные концессии»¹⁸.

«Одна армия в Турции, другая в Палестине, третья – в Месопотамии, четвертая – в Египте, пятая – в Ирландии; все они ведут войны за господство капитализма. Прекратить эти войны!» – с таким требованием выступала газета на протяжении лета 1920 г., призывая рабочих, чтобы они «дали знать правительству, что не будут участвовать в них», что «они прекратят работу по всей стране, если оно не остановит эти грязные войны»¹⁹. Таким образом, сильной стороной лейбористской позиции по ближневосточному вопросу в 1920 г. следует признать критику внешнеполитического курса правящих кругов Англии и других империалистических держав, открытое осуждение колониальных войн. Основная заслуга в этом принадлежит левой лейбористской газете «Дейли геральд».

В целом, однако, можно сделать вывод, что Севрский договор получил довольно умеренную оценку на страницах британской прессы. В дальнейшем по мере развития событий в Малой Азии и изменений в международной обстановке позиция многих газет была пересмотрена.

Севрский договор явился результатом политики западных держав, начало которой было положено в годы Первой мировой войны. Кабальный и унижительный для Турции Севрский договор был попыткой решить восточный вопрос в интересах держав-победительниц. Заключая его, западные державы делили военную добычу, иг-

норируя интересы народов и свои собственные обещания соблюдать принцип самоопределения. Соображения стратегической выгоды и экономические интересы лежали в основе навязанной народам бывшей Османской империи системы мандатов.

Во внешнеполитических планах Британии, связанных с установлением контроля над районами Восточного Средиземноморья, особая роль отводилась Греции, которая имела прочные связи с Британией и входила в состав стран-победительниц. Курс на поддержку территориальных амбиций Греции не имел абсолютной поддержки среди правящих кругов Англии, что проявилось при обсуждении конкретных вопросов в кабинете министров.

После выхода из войны Советской России и ее отказа от тайных договоров, заключенных царским правительством с западными державами, правящие круги Британии стремились не допустить усиления позиций Франции и Италии на Ближнем Востоке и с этой целью не только поддерживали США, но активно пытались вовлечь их в ближневосточную политику с помощью предложенной президентом Вильсоном системы мандатов. После провала этих планов Британия добивалась своего контроля и влияния в проливах через международную комиссию и расширение греческих территорий в районе проливов.

Севрский договор не устранил противоречий между державами-победительницами и неоднозначно был принят правящими кругами Великобритании.

¹ *Шамсутдинов А.М.* Национально-освободительная борьба в Турции. 1918–1923. М., 1966. С. 100–106, 110; Documents on British foreign policy, 1919–1939 / Ed. by R. Butler. L., 1963. S. 1, vol. 13. P. 67

² *Darwin J.* Britain, Egypt and the Middle East. Imperial Policy in the Aftermath of War. 1919–1922. N.Y., 1981. P. 179.

³ *Миллер А.Ф.* Очерки новейшей истории Турции. М.; Л., 1948. С. 200–203.

⁴ В марте – апреле 1915 г. Англия и Франция признали за Россией право на Константинополь и проливы с прилегающими территориями; по Лондонскому договору в апреле 1915 г. Италии была обещана «равноценная часть средиземноморского побережья, прилегающего к провинции Адалия». По договору Сайкс-Пико в 1916 г. Франции передавались побережье Сирии, Киликия и зона влияния, включая Мосул. Англия получала право аннексировать Южную Месопотамию, включая Багдад, а также сирийские порты на Средиземном море. России передавалась турецкая Армения, южная часть Курдистана, Александретта объявлялась свободным портом. Палестина объявлялась территорией, находящейся под международным контролем. Одновременно с этими договорами в 1915–1916 гг. Форин оффис и Министерство по делам Индии заключили соглашения с эмиром Геджаса Гуссейном и эмиром Неджда Ибн-Саудом, в которых давалось обещание поддержать их независимость от Турции

и признать их владениями территории в центральной и восточной Аравии. Оба вождя претендовали на одни и те же территории, которые были обещаны тому и другому. Целью этих переговоров ставилась организация арабского восстания и вклад в военные действия против Турции. В апреле 1917 г. по соглашению Сен-жан-де-Мариен Англия и Франция обязались передать Италии районы Смирны, Адалии, Кони и прилегающие к ним территории. В соглашении оговаривалось, что к нему должна присоединиться Россия. Далее, во время переговоров о вступлении Греции в войну в 1915 г., ей была обещана Смирна. Греция вступила в войну в 1917 г., и в конце 1918 г. вновь подняла вопрос о предоставлении ей Смирны. См. об этом: *Лемин И.М.* Внешняя политика Великобритании от Версаля до Локарно. М., 1947. С. 177–179; *Трухановский В.Г.* Внешняя политика Англии на первом этапе общего кризиса капитализма (1918–1939). М., 1962. С. 92–93.

⁵ Times. 1920. Jan. 7; 1920. Feb. 21, 25, 27.

⁶ Times. 1920. Feb. 27.

⁷ Times. 1920. May 12; 1920. June 23.

⁸ Times. 1920. Feb. 2, 24; 1920. May 20; 1920. June 1, 10, 12, 24, 26; 1920. Aug. 7, 30; 1920. Dec. 1, 17.

⁹ Manchester Guardian. 1920. Feb. 25; 1920. March 18, 26.

¹⁰ Manchester Guardian. 1920. Jan. 5; 1920. Oct. 12.

¹¹ Manchester Guardian. 1920. July 19, 24; 1920. Aug. 6, 20.

¹² *Klieman A.S.* Foundations of the British Policy in the Arab World. The Cairo Conference of 1921. Baltimore; London, 1970. P. 83.

¹³ Parliamentary Debates. House of Commons. Official Report. 1920. Vol. 136. Dec. 15. Col. 557–592.

¹⁴ *Судейкин А.Г.* Колониальная политика лейбористской партии между двумя мировыми войнами. М., 1978. С. 52–58.

¹⁵ Часть Сирии была под контролем Фейсала, другая часть была оккупирована французскими войсками.

¹⁶ Times. 1920. Feb. 25.

¹⁷ Daily Herald. 1920. Feb. 26, 28.

¹⁸ Daily Herald. 1920. March 9, 10.

¹⁹ Daily Herald. 1920. June 21, 28; 1920. Aug. 7, 11.